

Два брата с позором стояли за дверью класса - один слева, один справа, словно парные божества-хранители у входа.

Тан Жуйчэн украдкой покосился в сторону учителя Ли и, убедившись, что он не обращает на них внимания, чуть посерьёзней.

- Так, Цинь Шу, что у тебя вообще происходит? Ты последние два дня сам не свой. Что-то случилось дома?

Цинь Шу молчал. Всё своё внимание он сосредоточил на тетради, взгляд ни на йоту не отклонялся в сторону - как бы ненароком не углядеть какого-нибудь свежего призрака.

Его состояние, похожее на одержимость, в глазах окружающих выглядело особенно странно. По крайней мере, Тан Жуйчэну стало как-то не по себе. Он не удержался и ткнул Цинь Шу в плечо.

- Эй, эй, эй. Старина Цинь, что с тобой такое? Ты что, на нечисть напоролся?

- ...М-м.

- И что это за "м-м"? Правда напоролся?

- Правда. Не ввязывайся, держись от меня пока подальше, - Цинь Шу тихо выдохнул и ответил настолько спокойно, насколько мог. - Если что случится, я не знаю, как тебя спасти.

Тан Жуйчэн опешил. Однако первая его реакция была вовсе не недоверием - потому что Цинь Шу никогда не был из тех, кто любит шутить. Он редко болтал лишнего. Помимо того, что иногда мог немного пошуметь и пошутить пару раз, в обычной жизни этот человек был довольно прямодушен.

- Тогда что ты будешь делать, когда останешься один? Кто тебя спасёт? - Тан Жуйчэн нахмурился, и голос его стал ещё серьёзнее.

Хороший вопрос, но ответа на него у Цинь Шу тоже не было. Он лишь пожал плечами и горько усмехнулся.

- Как-нибудь перебыюсь. В конце концов, ни один злой дух меня пока убивать не пытался, так что я просто потерплю и сделаю вид, что ничего не вижу. Не могу же я всерьёз с призраками воевать, верно?

- Вот чёрт, неужели так страшно... Старина Цинь, моя мама знает одного даосского монаха. Говорят, он очень точно гадает. Может, попросим его на тебя взглянуть?

На мгновение Цинь Шу и правда засомневался. Однако, поколебавшись недолго, он всё же понизил голос и переспросил:

- Ты уверен, что у него есть настоящая сила? А если я его в итоге угроблю?

- Ты сам едва себя спасаешь и ещё о других переживаешь? - Тан Жуйчэн цокнул языком. - Не хочу тебя пилить, Старина Цинь, но тебе правда пора менять этот свой характер доброго парня. Дай угадаю. В этот раз ты влип из-за того, что опять сунул нос не в своё дело, да?

- ...М-м, - вспоминая то странное отношение бездомного старика, Цинь Шу действительно чувствовал некоторое сожаление. Не о том, что помог ему, а о том, что не поверил.

Если бы он знал, что так выйдет, Цинь Шу надо было скупить у него все эти "учебники по совершенствованию бессмертия" и забрать с собой. Может, он и правда смог бы извлечь из них что-то полезное, по крайней мере найти способ себя защитить.

- Я так и знал. Ну серьёзно, ты невыносим!

Тан Жуйчэн не сдержался и двинул его кулаком, чуть не привлёкши внимание учителя Ли. Он поспешно прикрыл рот и продолжил шёпотом:

- Тогда решено, хорошо? После урока я позвоню маме и сразу же приглашу этого даосского монаха спуститься с гор. Он обычно живёт в храме Гробнице Дракона в Западном городке, и ему не так-то просто выбраться оттуда. Ты должен с ним встретиться!

- Ладно, ладно, договорились. Спасибо, брат, - Цинь Шу ловко поймал тот удар и, опустив взгляд, тихо рассмеялся.

Когда рядом с тобой кто-то переживает и суетится, страх сам собой становится меньше.

Ему всё же нужно было сосредоточиться на учёбе. В классе повышенного уровня давно прошли программу старших классов досрочно, и в последнее время они на высокой скорости отрабатывали самые сложные варианты экзаменационных работ. Каждый повторительный урок был довольно важен.

Цинь Шу не хотел слишком отвлекаться.

Он учился довольно хорошо, считался стабильно входящим в число лучших учеников по всей школе, но в соревнованиях участвовал нечасто, так что на гарантированное поступление рассчитывать не мог. Если он хотел остаться в этом прекрасном городе и продолжать жить здесь, ему предстояло лично сдать экзамены в Цзянчэнский университет.

Так что после урока физики Цинь Шу сразу же достал недоделанный прошлый раз лист по математике, молниеносно ворвался в класс и перехватил Пэй Чжао, который как раз собирался за водой.

- Чжаочжао, объясни мне эту последнюю задачу. Первую часть я понимаю, но как найти диапазон значений для a ? У меня последние пару дней голова плохо варит. Я потом за водой схожу.

Пэй Чжао на мгновение замер. Он внимательно посмотрел на Цинь Шу, задержав взгляд на тёмных кругах под его глазами.

Только когда Цинь Шу уже стал чувствовать себя неловко от этого пристального взгляда, Пэй Чжао сунул ему в руку свой термос и неторопливо сел обратно.

- Я тебе напишу. Это очень просто, - мягко сказал Пэй Чжао, отрывая кусок черновика.

Он лишь раз взглянул на условие задачи, а затем плавно вывел решение своей перьевой ручкой - словно облака плывут и воды текут, без малейшего раздумья или единой пометки. Черновик был плотно исписан, но почерк был невероятно чётким и красивым, каждая черта особенно остра и изящна, со своим неповторимым характером.

Цинь Шу особенно любил смотреть, как он пишет. Он аккуратно вклеил этот лист черновика в свою тетрадь, затем взял учебник и несколько раз помахал им, чтобы чернила просохли как можно быстрее.

Почему-то ему всегда казалось, что в буквах, выведенных Пэй Чжао, есть особый колорит, не похожий на остальные. Иногда в них даже проступала какая-то холодная убийственная острота.

Но Пэй Чжао вовсе не был жестоким человеком. Он тихо дождался, пока Цинь Шу закончит возиться со своей добычей, затем слегка наклонил голову и с необычайной серьёзностью уставился на Цинь Шу, после чего спросил:

- Понял?

- Понял, понял! Чжаочжао, ты такой добрый ко мне. Ты для меня прямо как родитель, подаривший мне вторую жизнь.

- Я не родитель, - Пэй Чжао внезапно возразил, нахмурившись, хотя и не явно.

Из-за того, что его мимика была слишком скованной, это почти равнялось полному отсутствию выражения лица.

Цинь Шу находил этот его отрешённый вид особенно забавным и не удержался от смеха.

- Ладно, значит, не родитель.

- Моя вода.

- Секунду, я сейчас принесу.

До следующего урока оставалось ещё три минуты. Кулер стоял в конце коридора, так что времени было более чем достаточно.

Цинь Шу подхватил термос и бодрым шагом направился к выходу из класса, в хорошем настроении, длинные ноги вынесли его в один миг.

Что касается питья горячей воды - это было то, что Цинь Шу настойчиво требовал от Пэй Чжао.

В конце концов, Пэй Чжао почти никогда не занимался спортом, его оценки по физкультуре были очень средними, а его высокая худощавая фигура выглядела несколько хрупкой. Даже в самый разгар лета он был прохладным на ощупь, а его губы часто были бескровными... Взглянуть - и сразу видно, что у него слабость от недостатка ци и крови.

Не так-то было легко найти такого совместимого соседа по парте. Цинь Шу смертельно боялся, что Пэй Чжао как-нибудь упадёт в обморок на уроке физкультуры и повредит здоровье. Поэтому он собственноручно набрал целый пакет сухофруктов - красные финики, сушёная мандариновая корка и тому подобное - принёс в школу и отдал Пэй Чжао, потребовав, чтобы тот каждый день заваривал немного в горячей воде.

Тогда Пэй Чжао, кажется, был весьма озадачен. Он несколько раз странно оглядел Цинь Шу с ног до головы, редко являя столь яркое и живое выражение лица. Но по крайней мере он не отказался и послушно выработал привычку пить воду каждый день, что очень успокоило Цинь Шу.

Он стоял перед кулером, поставил термос как положено, вдохнул уютный аромат мандариновой корки внутри кружки и уже собирался нажать кнопку с кипятком, как вдруг по кончику его пальца пробежал холодок.

Нет, это было не просто как озноб. Цинь Шу наткнулся на нечто осязаемое. Он инстинктивно зажмурился и принялся исследовать находку исключительно на ощупь.

Это было похоже на кусок зомби-мяса, пролежавший в морозилке лет десять, - невероятно твёрдый и пронизывающий до костей ледяным холодом. В тот миг, когда он коснулся его, плоть мгновенно прикипела к подушечке указательного пальца. Цинь Шу попытался отдернуть руку, но сразу же отказался от этой нереалистичной затеи.

Если бы он попробовал оторвать её силой, то с живого места содрал бы кожу на пальце. Острая, нелогичная, ледяная боль, словно укол ледышкой, уже поднялась от кончика пальца вверх и бешено распространялась по предплечью.

Цинь Шу не издал ни звука. Палец замер на месте, лицо напряглось, он глубоко вдохнул и уловил слабый запах трупного смрада и рыбной тухлости. Этот странный запах, напротив, придал ему решимости. Он жестоко надавил и продолжил давить вниз.

Пи-и-и-и-к!

Оно нажалось!

Кнопка подачи кипятка откликнулась на его нажатие. Белый пар от высокой температуры внезапно повалил из крана, и струя стоградусной воды немедленно полилась вниз с булькающим звуком.

Цинь Шу вновь собрался с духом и сунул почти онемевший палец под струю, позволив обжигающе горячей воде и этому куску "зомби-мяса" взаимно истреблять друг друга.

Терпя эту невыносимую боль, он заставил себя держать руку прямо и омывал её кипятком долгое время, пока в ушах не прозвенел звонок на урок, а сверху лестницы не донёсся лёгкий стук каблуков.

Цок-цок-цок-цок...

- ...Цинь Шу! Ты что творишь?! Не делай глупостей. О чём бы ни шла речь, мы можем обсудить всё спокойно!

Учительница английского Сара, державшая в руках стопку тестовых работ, случайно наткнулась на эту сцену и перепугалась до того, что голос едва не сорвался. Она швырнула свои вещи и бросилась к нему, схватив Цинь Шу за ворот школьной формы и рванув назад.

Но разница в комплекции была слишком велика, плюс инерция - сил Сары действительно не хватало. Она могла лишь наблюдать, как почти метр девяносто ростом ученик перед ней заваливается назад и с грохотом плюхается прямо на задницу.

Цинь Шу рефлекторно выставил локоть, смягчая падение, - по крайней мере, затылок не пострадал. Однако он так и просидел на полу какое-то время, не в силах прийти в себя, массируя многострадальную руку и кривясь от боли.

- ...Ах. Как же больно.

- Чего ты там шипишь? Только сейчас понял, что больно?! А когда обливал себе руку кипятком, не больно было, да?

Сара похлопала себя по груди, всё ещё не придя в себя от испуга.

- Бегом промой ожог холодной водой, а потом немедленно к школьному врачу, понял? Не заставляй меня докладывать начальству. Живо!

- Извините, Сара. Я просто задумался и не заметил...

Цинь Шу говорил тихо, медленно поднимаясь и изо всех сил пытаясь придумать, как объяснить своё странное поведение.

Но, не успев договорить, он слегка замешкался, внезапно осознав что-то. Он немедленно поднял правую руку и встряхнул ею.

- Но я не обжёгся.

- А? Правда не обжёгся?

- Правда. Посмотрите, учитель, кожа совсем не покраснела, - Цинь Шу изо всех сил делал вид, что ничего не случилось, и даже ухмыльнулся. - Кулер на этом этаже сломан. Кипяток едва тёплый. На вкус просто отвратительный.

Сара лично проверила и только тогда окончательно выдохнула с облегчением, убедившись, что проблем нет. Даже так её брови оставались нахмуренными.

- Даже если с кулером что-то не так, ты не должен больше делать таких опасных вещей. Понял?

- Понял, понял.

- А если бы он вдруг снова начал выдавать кипяток? Скажи мне, ты бы сохранил свою правую руку? До вступительных экзаменов осталось всего полгода. Не смей больше трогать что попало. Ты думаешь, тебе семь лет?!

- Угу, угу. Ничего не буду трогать, не буду.

Цинь Шу послушно вынес порцию нотаций и наконец был отпущен учительницей. Он не забыл набрать горячей воды для Пэй Чжао, а затем проследовал за всё ещё сердитой Сарой обратно в класс.

Все в классе снова уставились на Цинь Шу с разными выражениями лиц.

В конце концов, у их учительницы английского тоже был мощный голос. Каждое слово её испуганного возгласа и гневного окрика донеслось до класса без единой потери.

Только Тан Жуйчэн был не в настроении шутить. Его брови были нахмурены даже сильнее, чем у Сары, и он беззвучно прошептал Цинь Шу одними губами:

- В полдень. Даос.

Цинь Шу слегка кивнул, проигнорировал любопытные взгляды остальных и вернулся на своё место.

Он подвинул термос и вздохнул:

- Чжаочжао, твоя горячая вода.

- Спасибо.

Пэй Чжао открыл крышку кружки. Его рука внезапно замерла, красивые брови тоже нахмурились, и он тихо произнёс одно слово:

- Воняет.

- М? Чем воняет? Финики испортились? - Цинь Шу придвинул стул ближе, наклонился, чтобы понюхать, затем повернулся к нему. - Я вроде ничего не чувствую. Если пахнет - не пей.

Расстояние между ними на мгновение стало совсем маленьким. Пэй Чжао некоторое время смотрел ему в глаза, его тонкие пальцы лежали на краю кружки и слегка поглаживали её, прежде чем он спокойно ответил:

- Запах гниющих лотосов и трупный смрад.

- ...

Цинь Шу резко замер, и в сердце его поднялась волна запоздалого страха, потому что в городской школе №2 Цзянчэна действительно был огромный пруд с лотосами, построенный более тридцати лет назад. Сколько людей утонуло там за это время - сказать наверняка было трудно.

Он ломал голову, пытаясь придумать разумное объяснение, как вдруг Пэй Чжао наклонился

прямо к нему.

Его прохладный нос коснулся щеки Цинь Шу. Он коротко понюхал его, затем спустился ниже, обнюхивая воротник, потом манжеты, и продолжил оценивать с абсолютно серьёзным видом:

- Ты тоже воняешь.

Цинь Шу чувствовал себя несколько растерянным. Он опустил глаза и посмотрел на макушку Пэй Чжао, ощущая себя так, будто в него ткнулся носом холодный и равнодушный дикий зверёк. Подсознательно он выдал сухую и нелепую шутку:

- Ай, как же ты меня ранил...

- Нечего тут обидного. Я дам тебе кое-что.

Пэй Чжао, похоже, воспринял это всерьёз. Он встал, порылся в рюкзаке, достал простую на вид коробочку с увлажняющим кремом и сунул её в руку Цинь Шу.

Круглая и плоская, она немного напоминала баночку с охлаждающим бальзамом от комаров. Серебряная коробочка на ощупь была холодной и металлической.

Цинь Шу помедлил мгновение, затем открыл крышку. И тут же... трудно описуемый свежий аромат поплыл изнутри, не имеющий ничего общего с приторным запахом обычных косметических средств.

Почти полупрозрачный крем был необычайно чистым, словно прохладная, равнодушная родниковая вода. Он очень приятно пах, и этот запах был до странности похож на тот, что исходил от самого Пэй Чжао.

- Спасибо. Тогда я действительно возьму, - Цинь Шу осторожно прощупал почву. - Если я нанесу это, то перестану вонять? Где ты это купил?

- Мм. Взял из дома.

- Такое волшебство... Чжаочжао, у твоих старших в семье случайно нет даосов? Ты даже трупный смрад из пруда можешь отличить, - Цинь Шу продолжал аккуратно зондировать почву.

Он и не ожидал, что этот зондаж выявит след чего-то необычного.

Пэй Чжао внезапно прищурился. В его красивых янтарно-золотистых зрачках, казалось,

мелькнул призрачный огонёк. Он уставился на Цинь Шу и холодно произнёс по слогам:

- Я ненавижу даосов.

"Ух ты. Крайне редкая для Пэй Чжао негативная эмоция!"

Цинь Шу на мгновение остолбенел, не в силах подавить тонкое чувство новизны в душе, и вместо этого впился взглядом в Пэй Чжао, разглядывая его.

- ...Ладно. Тогда я тоже их ненавижу.

Почувствовав этот взгляд, Пэй Чжао тоже понял, что переборщил. На его лице появилось лёгкое колебание, он чуть сжал губы и смягчил голос:

- Тебе не обязательно ненавидеть даосов.

Может, и так, но Цинь Шу всё ещё смотрел на него, стараясь уловить эти крошечные выражения на его лице. Чем дольше он смотрел, тем интереснее ему становилось:

- А почему ты их ненавидишь? Тебя даос обманул на деньги? Моя мама - адвокат, между прочим. Можешь попросить её помочь тебе защитить твои права.

- Не надо... Перестань на меня смотреть. Слушай урок, - Пэй Чжао отвернулся и уставился прямо перед собой, демонстрируя Цинь Шу свой профиль, словно нарочно избегая его откровенного взгляда.

- Хороший Чжаочжао, удовлетвори моё любопытство хоть чуть-чуть. Открой самую малость, - Цинь Шу подпёр голову рукой, сунул другую под парту и ущипнул Пэй Чжао за руку, продолжая уговаривать его приятным тоном. - Ты уже разжег мой аппетит. Я сегодня опять не усну. Буду ворочаться, видеть тебя во сне и мучиться так, что лучше бы умереть...

- ...

- Ну скажи хоть капельку причины, а?

Пэй Чжао был уговорен до такой степени, что у него не осталось выбора. Или, точнее, он никогда не знал, как справиться с бесстыдным поведением Цинь Шу, которое так походило на капризное выпрашивание. После долгого молчания он сказал:

- Даосы чуть не убили меня. Дважды.

- ...Что?

Цинь Шу остолбенел. Он никак не ожидал, что причина окажется именно такой. Он немедленно выпрямился, понизил голос и встревоженно произнёс:

- В каком году это было? Где он сейчас? Скажи мне. Я пойду и забью его до смерти.

Пэй Чжао слегка замер. В его глазах на мгновение мелькнул сложный, смутный оттенок, прежде чем он был быстро скрыт под спокойным выражением лица.

- Это было, когда я был маленьким. Он уже мёртв. Хватит. Больше никаких вопросов.

- Неудивительно, что ты такой худой сейчас... Чжаочжао, давай сегодня вечером поедим снаружи, хорошо? Поедим чего-нибудь вкусного. Не ешь всегда в столовой. Мне действительно невыносимо видеть, как мой хороший сосед по парте страдает.

- Нет.

- Ну почему ты такой? Я угощаю.

- Нет. Всё, что ты любишь, я не люблю.

Тон Пэй Чжао был серьёзным, а отношение - довольно объективным, без личных эмоций или обид.

Он просто ничего не любил. Включая те закуски и фрукты, которыми Цинь Шу угощал его раньше, торт, который он дарил ему на день рождения, и даже целую уличную с барбекю во время школьного праздника... Пэй Чжао ничем из этого особо не интересовался.

Цинь Шу снова поразился и не удержался от тихого вздоха:

- Из нас двоих у кого-то точно странные вкусы.

А Пэй Чжао взял термос и медленно отпил глоток горячей воды, которую сам же оценил как имеющую "трупный смрад".

- ...Ты прав. Это у меня странные вкусы.